

Приложение 1

В 1928 году ОГПУ приступило к ликвидации различного рода кружков. Все члены кружка были арестованы. Среди задержанных был Дмитрий Лихачев. В возрасте 22 лет, он был арестован в Ленинграде за участие в студенческом кружке «Космическая Академия наук», осужден по ст.58 п. 2 УК РСФСР и в конце 1928 г. направлен в заключение в Соловецкий лагерь особого назначения.

Кемский пересыльный пункт. Источник: РИА Новости

«В 1928 г., люди знали, что такое тюрьма, этап, лагерь, и знали, как снарядить высылаемых, — что дать им в дорогу. Надо было, чтобы поклажа была лёгкой и чтобы там было самое необходимое. Знали, например, и такую деталь: лежать придётся на жёстком, а при этом больше всего тазу. Поэтому шили маленькие матрасики, набивая их волосом, — как самым лёгким и не сваливающимся в употреблении. Мне дали такой матрасик — не больше подушки, а укрываться — легчайшее детское пуховое одеяло, почти ничего не весившее, но укрывать которым я мог только либо ноги, либо плечи. Я накрывался им от угла к углу: уголок на ноги и уголок на плечи. Но клал на себя ещё что-либо из одежды: зимой — полушубок. Закрывался с головой, чтобы уйти в свой мир воспоминаний о доме, об университете, о Петербурге»

«Я не описываю подробно первые дни в Кеми, на Поповом острове, в тринадцатой роте на Соловках... Отмечу только, что при высадке из вагона конвой разбил мне сапогом в кровь лицо, что над нами измывались как только могли. Кричали нам: «Здесь власть не советская, — здесь власть соловецкая».

После прибытия на «Соловки» Дмитрия Сергеевича определили в 13-ю «карантинную роту». За время пребывания в 13-й роте Д.С. Лихачев сменил множество «специальностей». Как показал анализ источника больше всего академику запомнились такие «специальности» как пильщик дров на Электростанции, грузчик в порту, вридл («временно исполняющим должность лошади») по Муксаломской дороге в упряжке тяжело нагруженных саней, электромонтер в Мехзаводе (по-старому - в «монастырской кузне»), рабочий в Лисьем питомнике (у О. В. Волкова и Н. Э. Серебрякова) и, наконец, коровник в Сельхозе. Во время работы в Сельхозе заразился сыпным тифом, после чего провел около месяца пролежал в тифозном бараке.

Лозунг в Соловецком лагере. Источник: РИА Новости

После тяжелых физических работ и сыпного тифа Д.С. Лихачев работал сотрудником Криминологического кабинета. Обнаруженные факты говорят о том, что он помогал организовывать трудовую колонию для подростков - разыскивал их по острову, спасал детей от смерти, вел записи их рассказов о себе, собирал воровские слова и выражения.

В остальное время от работ в КримКабе академик встречался с самыми разнообразными людьми - разных национальностей (был даже японский самурай), разного социального положения, разного образовательного уровня,

разных профессий. За все время пребывания на Соловецких островах он сумел оценить моральную стойкость людей старого, дворянского воспитания. Несколько лет Д.С.Лихачев работал с людьми, известными в русской культуре начала XX века (Ал. Ал. Мейер; Юл. Н. Данзас; П.Ф. Смотрицкий; Ал. А. Пешковский; Г.Ос.Гордон; Ал. Ал. Бедряга; Г. М. Осоргин), и с молодыми людьми, многие из которых были очень талантливы. В условиях лагерного заключения он занимался научной работой и опубликовал свои первые научные статьи «Воровской обычай игры в карты», «Черты первобытного примитивизма в уголовной среде», «Арготические слова профессиональной речи» в лагерном журнале «Соловецкие острова».

Дмитрий Сергеевич Лихачев называет СЛОН «островом чудес». Несмотря на всю тяжесть жизни в условиях тюремного лагеря, люди смогли сохранить свою человечность, мудрость и воспитание. На «Соловках», как вспоминает

Лихачев, были организованы культурные мероприятия: театр «Солтеатр», журнал «Соловецкие острова», концерты заключенных, оркестр, лекции по истории и музыке, акробатические представления для узников. Все это спасало заключенных от ужаса лагерной жизни.

Д.С. Лихачев с глубокой нежностью вспоминает о природе Соловецкого архипелага: «Природа Соловецких островов словно создана между небом и землей. Летом она освещена не столько солнцем, сколько громадным высоким небом, зимой - погружена в низкую крошечную тьму, смягченную белизной снега, изредка прорываемую сполохами Северного сияния, то бледно-зелеными, то кроваво-красными. Здесь - большой природный Рай, но одновременно большой Ад для заключенных всех рангов, сословий, всех населявших Россию народов! Здесь, в этом мире святости и греха, небесного и земного, природа и человек соединились в необыкновенной близости». Благодаря этим фактам можно утверждать о том, что среди беспросветной тьмы нужно искать лучик свет, и только тогда жизнь будет наполнена смыслом.

В начале ноября 1931 года в числе последних заключенных вывезли на материк, где Д.С.Лихачев стал работать на Беломорско -Балтийском канале в одном из самых ответственных узлов всех работ: диспетчером на железной дороге. На основании источника можно говорить о том, что ровно через четыре с половиной года после своего ареста академик был освобожден с красной полосой через всю бумагу, а именно Д.С.Лихачев освобожден как ударник Белбалтлага с правом проживания по всей территории СССР. На основании изученных документов можно утверждать о том, что Соловецкий лагерь для Лихачева был своеобразным университетом «жизни». Он говорит,

что на «Соловках» понял главное правило все жизни: каждый день - подарок Бога. Нужно жить насыщенным днем, быть довольным тем, что жив еще лишний день. И быть благодарным за каждый день. Поэтому не надо бояться ничего на свете.

Использованные источники:

1. Лихачев Д. С. Воспоминания. СПб: Logos, 1995.
2. История страны в судьбах узников Соловецких лагерей: сборник статей и докладов научно-практической конференции - Соловки, 2016.